

ЮРИЙ
МУХИН

ЕСЛИ БЫ
НЕ ГЕНЕРАЛЫ
ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО
СОСЛОВИЯ

Москва
издательство
РОДИНА
2025

УДК 94(47+57)"1941/45"
ББК 63.3(2)622
М92

Мухин, Юрий Игнатьевич.

М92 Если бы не генералы : проблемы военного сословия / Юрий Игнатьевич Мухин. — Москва : Родина, 2025. — 608 с.

ISBN 978-5-00222-628-3

«Изучать историю надо для того, чтобы не повторять ошибок в настоящее время», — пишет в своей книге известный публицист и историк Юрий Мухин. В ходе Великой Отечественной войны советский народ и Красная Армия понесли тяжелейшие человеческие и материальные потери, но выстояли и освободили от фашизма практически всю Европу. Величие Победы неоспоримо. Но вскрыты ли причины наших непомерных потерь?

Автор предлагает рассмотреть этот вопрос с принципиально новой стороны. Коренную причину огромных потерь, понесенных советским народом, он усматривает в низком моральном и профессиональном качестве военного сословия — генералитета и кадрового офицерства РККА.

УДК 94(47+57)"1941/45"
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-00222-628-3

© Мухин Ю.И., 2025
© ООО «Издательство Родина», 2025

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
Глава 1. О ПОТЕРЯХ.....	10
Глава 2. ГАДЮКИ, ПРИГРЕТЫЕ НА ГРУДИ.....	42
Глава 3. ГЕНЕРАЛЬСКАЯ «ВЕРНОСТЬ».....	71
Глава 4. ПРЕДАТЕЛИ, СТАВШИЕ «ЕРОЯМИ».....	120
Глава 5. ЧИТАЯ МЕМУАРЫ.....	171
Глава 6. КОМИССАРЫ.....	228
Глава 7. ПРОФЕССИОНАЛИЗМ.....	305
Глава 8. ГЕНЕРАЛЫ: НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР.....	339
Глава 9. ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ И ПИШУЩИЕ.....	426
Глава 10. НА ГРАНИЦЕ МИРОВ.....	488
Глава 11. МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА.....	514
Глава 12. ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ.....	559

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как известно, государство, способное победить любого противника, является лучшим гарантом мирной жизни своих граждан.

Объектом нападения всегда является слабый или тот, кого считают слабым. Работает старый римский принцип: хочешь мира — готовься к войне. Готовое к войне государство охладит любую горячую голову.

Готовое к войне государство — это готовое к Победе в войне государство. Это государство, в котором максимально устранены все причины, ведущие к поражению, а обстоятельства, являющиеся причинами победы, усилены до нужной величины.

Надо ли доказывать, что всю эту работу необходимо делать в мирное время? Именно для того, чтобы это мирное время сохранить?

Мы начинаем работу, в которой будем последовательно разбирать все причины, приведшие к Победе в Великой Отечественной войне, и все причины, приведшие к поражениям на начальном ее этапе.

Читатель воскликнет — да сколько же можно? Уже все причины давно исследовали и описали — оттого, как Сталин прятался под кроватью при известии о начале войны, до того, что перед войной НКВД уничтожило 50 тысяч самых лучших офицеров и 60 млн. советских граждан в придачу. И кто только этим не занимался — от подлого (выдающегося?) предателя Резуна (Суворова), до не менее подлого (выдающегося?) генерал-полковника Волкогонова.

Хорошо! Все уже описано. Но значит ли это, что мы хотя бы чему-то научились?

Скажем, мы будем разбирать такую тему. Трижды герои Советского Союза летчики-истребители А. Покрышкин и И. Кожедуб сбили 59 и 62 немецких самолета соответственно. А 20-летний немецкий летчик Эрих Хартман, попав на фронт в ноябре 1942 года, до конца войны сбил 352 в основном советских самолета! Почему? Наши люди менее мужественны? Но еще в ноябре 1941 года, командуя 2-й немецкой танковой армией Хейнц Гудериан, докладывая в Берлин оценку русских вооруженных сил, писал: «Примечательным является все время проявляющийся наступательный

порыв авиации, хотя в настоящее время она и уступает германской авиации в количественном и качественном отношении».

А может, у нас руки не оттуда растут и мы не способны быть летчиками? Но вот штрихи из биографии немецкого аса Вальтера Новотны, «сбившего» за войну 258 самолетов, из которых 250 — советские (более чем 4 авиационных полка). Но вот в 1941 году его «мессершмитт» Vf-109E-7 был сбит над Балтикой советским И-16 (Новотны 65 часов провел на плоту, но спасся), а ведь истребитель Поликарпова И-16 имел скорость чуть ли не на 100 км/час ниже, чем у «мессера». Мы не знаем, кто сидел за штурвалом того И-16, но, судя по этому бою, наш летчик тоже кое-что умел!

Так в чем же дело? А не в том ли, что наши летчики в ходе войны, перед тем как встретиться с немецкими летчиками в бою, имели 10—20 часов учебного налета? А мать Хартмана была владелицей авиаклуба, и он начал летать чуть ли не с пеленок. А немецкий ас В. Батц, сбивший 237 самолетов, имел перед первым боем учебный налет 5240 часов! Кожедуб, Покрышкин и другие сбивали немецких асов: Г. Баркхорн (301 победа) был сбит 9 раз; Х. Бер (216 побед) — 18 раз; Э. Хартман — дважды. Почему они при этом не дошли — это второй вопрос. А немецкие асы сбивали наших необученных мальчишек.

А можно ли сказать, что этот эпизод истории Великой Отечественной войны нас чему-либо научил? В период перестройки мы своими руками, хвастаясь перед Западом, как макака голым задом, уничтожили десятки тысяч единиц танков, самолетов, другой боевой техники.

А почему мы не пустили эту технику на обучение своей армии? Я, танкист, был офицером запаса и при этом ни разу не стрелял из танковой пушки штатным (боевым) снарядом, практическим снарядом не стрелял! Танк прошел всего 9 км. Говорили — дорого! А уничтожить столько техники — дешево? А ведь по мобилизационной раскладке мне полагалось уже через три недели вести свой взвод в бой. Против кого? Против американских «Абрамсов», экипажи которых в ходе учебной подготовки делают 1400 боевых выстрелов из пушки? Чтобы американские танкисты потом хвастались, сколько они наших танков сожгли?!

Так что у нас есть обоснованное сомнение в том, что история войны нас чему-то научила. И именно поэтому мы начнем изучение причин побед и поражений в войне. Не для вящей славы нашей Родины (прославят ее и без нас) и не для унижения ее (и таких мерзавцев сейчас хоть пруд пруди), а для того, чтобы у истории чему-нибудь научиться, приобрести что-либо полезное для сегодняшнего дня. Мы представляем читателям план работы, исходя из

своих представлений о причинах побед и поражений. Мы будем обязаны читателям, если они примут участие в правках самого плана, и очень надеюсь, что они примут участие в его осуществлении, то есть в обдумывании конкретных причин, обеспечении выводов примерами и фактами.

Итак, мы полагаем, что Победу в войне одержит государство, которое в мирное время заботится о том, чтобы иметь:

1. Сильную армию.
2. Надежных союзников.
3. Высокий морально-патриотический уровень народа.

Но, главное, есть причина с номером «0» — государство должно иметь правительство, понимающее, что для обеспечения мира своего народа три перечисленных выше составляющих государство должно иметь. Это уж, как говорится, само собой.

Для создания сильной армии государство в мирное время должно позаботиться, чтобы:

- 1.1. Развитие экономики дало возможность оторвать от сферы производства необходимое для армии количество людей.
- 1.2. Научить этих людей науке и искусству уничтожать войска противника.
- 1.3. Оснастить их современным оружием и боевой техникой.

Для создания надежных союзников необходимо в мирное время:

- 2.1. Заботиться о своих союзниках и помогать им, укрепляя дружбу.
- 2.2. Вызывать ссоры и напряжение в стане союзников противника.

Для создания высокого морально-патриотического уровня в мирное время необходимо:

- 3.1. Создать в стране общественное мнение о службе Родине как о высшем предназначении человека, как о цели его жизни.
- 3.2. Не желающих служить Родине перевести в разряд изгоев.
- 3.3. Чтить и возвеличивать героев на службе Родине, при их недостатке — создавать героев искусственно.

Короче, ООН, мирные договоры со всеми странами и прочее — это очень хорошо. Но если к этому добавить и государство, способное победить в войне, то это не только хорошо, но и надежно. Потому что еще Никколо Макиавелли заметил, что любят тебя по желанию того, кто любит, а боятся — по твоему собственному. И гораздо разумнее опираться на то, что зависит от тебя, а не от других.

Давайте думать всем миром, товарищи. Давайте искать и обсуждать. Мы не подумаем — за нас никто не подумает. Мы не найдем выхода — кто за нас его найдет?

В ходе дискуссии абсолютного порядка, конечно, не было — материалы и замечания приходили тогда, когда авторы их писали. Я же скомплектовал и издал два сборника так, чтобы статьи полностью или частично охватывали одну тему.

Интерес к этим сборникам был велик, как ни странно, но было и обсуждение их не только среди историков-любителей, но и среди профессионалов, как вы это увидите ниже. Теперь на базе этих сборников я решил написать новую книгу, в которой сузил тему человеческого фактора в Великой Отечественной войне, но расширил фактическую и доказательную базу.

Глава 1

О ПОТЕРЯХ

ИУДИНО СЕМЯ

Я полагаю, что наши потери в Великой Отечественной войне были чрезмерно велики, посему начал дискуссию в газете «Дуэль», чтобы найти причины, вызвавшие их. Но возникла проблема иного рода — эти наши потери всемерно раздувают профессиональные историки. Они завышают их число не с целью привлечь внимание общества к поиску и устранению вызвавших эти потери причин, а фактически по заданию врагов России с целью оплевать нашу Родину — СССР, с целью оплевать самый героический период ее истории. Поэтому я сначала хотел бы обсудить то, что они делают, а заодно и то, кто они такие.

Еще в 1999 году получил 5 огромных по объему писем по истории Великой Отечественной войны от «полковника в отставке, участника ВОВ» В. Громова с предложением «вступления с Вами в дуэльное противоборство с соблюдением положенных в таких случаях, джентльменских правил — аргументированно, без грубости и хамства».

Желание понятно, но должен сказать, что джентльменские правила запрещают вступать в поединок с обесчестившим себя «джентльменом». Правда, в этом смысле я их не придерживаюсь — могу дуэлировать с кем попало, лишь бы польза от этого была нашему Делу. Но в данном случае я этой пользы не вижу.

Во-первых, Вы, полковник, «Дуэль» не читали и поэтому не знаете, что все Ваши «неопровержимые» факты у нас давно рассмотрены вдоль и поперек. Я просто боюсь снова рассматривать бредовую хрущевско-жукковскую галиматью о том, что поражения Красной Армии в начале войны объясняются тем, что Сталин, дескать, не поднял войска по тревоге.

Во-вторых. На первое положение можно было бы махнуть рукой, поскольку Вы ведь, хотя и нерегулярный, но тоже читатель, кроме этого повторение — мать учения, глядишь, и постоянные читатели не без интереса прочли бы еще раз поединок о той войне. Но поединок мы проводим

не для того, чтобы развлечься или выяснить, кто победитель в поединке, а для того, чтобы выяснить истину. И вот тут проблема — Вас-то, полковник, истина не интересует ни в малейшей мере. Вам нужно другое, поскольку Вы себя отрекомендовали следующим образом: «Сам я, используя коммуно-большевистский сленг, типичный «перевертыш». Пришел к этому «позорному» состоянию не сразу, но осознанно — на протяжении ряда лет не ленился (в отличие от большинства моих идейных оппонентов) и внимательно изучал все новые документы (большинство из которых при сталинском правлении были надежно упрятаны в спецхран) нашей много-страдальной истории.

Руководствовался при этом определением Бальзака о том, что «только непогрешимые болваны не меняют своих взглядов».

Поэтому мое расставание с этой реакционной по своей сути коммунистической утопией произошло без слез сожаления, ибо: коммунизм, стремящийся уравнивать всех людей, по природе своей не одинаковых, уничтожить частную собственность (базу самостоятельности каждого человека), основу его независимости — аморален, как аморальны и средства его (коммунизма) достижения...

...Итак, мы представились. Вы придерживаетесь коммунистической ориентации («Все же я коммунист»), я — демократической.

Не уверен, что Бальзака правильно перевели на русский язык, но если он действительно так сказал, то данное его утверждение является его взглядом, от которого он не собирался отказываться, следовательно, по его же определению, сам Бальзак — «непогрешимый болван».

Ведь что такое взгляд? Это представление о том, что является истинным. Наши знания все время увеличиваются, и истинность многих вещей уточняется. Естественно, меняется и представление о том, что есть истина, отсюда меняются и взгляды. Дело естественное. Тем не менее в мире полно вещей, которым никакое приращение знаний новых истин не добавляет, и поменять взгляды на эти вещи может только дурак. Бальзак брякнул, что только непогрешимый болван не меняет своих взглядов, и что же теперь, скажем, мне делать, чтобы понравиться любителям «Великого» Бальзака, — утверждать, что солнце восходит на западе?

Однако главное в другом — а при чем тут Вы, полковник, какое имеете Вы отношение к этому утверждению «Великого» Бальзака? Вы ведь своих взглядов никогда не меняли. Несколько дальше Вы о себе пишете: «...сам я бывший «член партии», а это, как говорят на юге, «большая разница», так как принял предложенные государством (КПСС) правила игры — или вступай в партию, доводя ее «массовость» до 18 млн. человек, или иди

маши метлой дворника, не используя собственный творческий потенциал и возможность достойно содержать свою семью».

Отсюда, спасибо Вам за откровенность, следует, что «реакционная по своей сути коммунистическая утопия» никогда не была Вашим убеждением и Вам незачем было менять взгляды.

Просто Ваш «творческий потенциал» таков, что, не вступив Вы в правящую партию, Вам пришлось бы метлой махать. А то, что эта правящая партия была коммунистической, к Вашим взглядам не имеет никакого отношения, это чистая случайность. Была бы партией (как сегодня) педерастов, Вы бы в нее вступили, так как больно уж вас метла пугает.

Следовательно, Вы имеете неизменное убеждение, что во имя возможности «достойно содержать семью» (и себя, надо думать, в первую очередь) нужно иметь те взгляды, за которые платят деньги. И Вы вот это главное свое убеждение, вопреки «Великому» Бальзаку, не меняли никогда.

Вашим праотцем, полковник, был Иуда Искариот, который тоже поменял политические взгляды, когда появилась возможность получить в частную собственность 30 сребреников. Вы ведь утверждаете, что частная собственность — это «база самостоятельности каждого человека». (Демократа по уму и совести — добавлю я.) Правда, остатки совести у Иуды были — он повесился, но Вам это не грозит — прогресс с тех пор здорово продвинулся.

Одно дело, когда миллионы людей, которые действительно «поменяли взгляды» в связи с тем, что никаких взглядов у них никогда не было, кроме постоянного убеждения, что поступать нужно, «как все». Все в КПСС, и они в КПСС. Все в демократы, и они в демократы. Претензии к ним предъявить трудно, так как не понятно, кто они — предатели или бескорыстные идиоты?

А другое дело — Вы. Вы ведь, полковник, предатель идейный, в обосновании предательства используете свой «творческий потенциал».

И Вам, полковник, не истина нужна, Вам нужны ложь и фальшивки, которые бы как-то оправдали факт Вашего предательства. Вот вы мне пишете: «Что касается рекомендации «прочитать стенограммы процессов 1936—1937 гг. над этими троцкистскими блоками», то, как говорится, «разрешите мне прощенье» — читайте эту халтуру сами, ибо теперь любой, даже не очень грамотный выпускник средней школы (не говоря уж о профессиональных исследователях) знает, что это грандиозное шоу тщательно готовилось специальным Управлением на Лубянке, и нужные признания выбивались и подгонялись под текст, согласованный с Вождем. Так что всем этим стенограммам «грош цена в базарный день!»

У меня вопрос — почему Вы и остальные демократы боитесь даже взглянуть на эти документы? Считаете их фальшивкой? Отлично! Но ведь фальшивка — это тоже ценнейший документ и материал для исследований. Приведу пример.

В 1991 году Ваши братья по совести состряпали фальшивые письма Бери, Шелепина и фальшивый протокол Политбюро о якобы расстреле НКВД польских офицеров в Катыни, но не опубликовали их в России. Я три года искал эти фальшивки через кого мог и не мог — и через депутатов Думы, и через своих зарубежных партнеров. Наконец, в конце 1994 года нашел тексты фальшивок. Написал статью, где показал целый ряд признаков, по которым видно, что эти документы поддельны. А в 1995 году поляки издали «Сборник» документов о Катыни и подтвердили, что эти документы фальшивки, тем, что попытались при публикации в «Сборнике» исправить указанные мною замечания.

Так что, полковник, как видите, я не гнушаюсь читать и фальшивки, а Вы, «профессиональный исследователь», почему-то от подлинных документов шарахаетесь, одновременно скуля, что их от Вас прятали в «спехран». Открыли то, что издавалось 100 000-ными тиражами при Сталине и что действительно в «спехране» прятал Хрущев, так читайте! Однако Вы не спешите. Почему?

Потому что Вам не истина нужна, Вам нужно облить грязью Сталина и коммунизм, чтобы личное гнусное предательство страны, на теле которой Вы, полковник, всю жизнь паразитировали, выдать за некую идейную борьбу под знаменем «Великого» Бальзака.

Возможно, Вас и это не убедило, тогда я поясню еще подробнее. В чем принципиальная суть преступления троцкистов? Они пролезли в партию, а через членство в партии на руководящие посты государства якобы для осуществления целей партии и государства. А реально они преследовали и осуществляли совершенно иные, антигосударственные цели и, когда это начало вскрываться, решились на заговор, который, в отличие от беловежского сговора, оказался неудачным.

Разница между истинными и декларированными целями — вот суть преступления троцкистов. Возьмем Тухачевского. Он декларировал, что его цель — максимальная обороноспособность страны, а истинной целью этого человека (разбирающегося в военном деле, как Вы, полковник, о чем ниже) были материальные блага и почести, которые дают звание маршала и должность наркома обороны, о которой он возмечтал и ради которой пошел на предательство. То есть он объявлял себя коммунистом только потому, что ему, как и Вам, хотелось «достойно содержать семью», и не бо-

лее того. Не объяви он себя коммунистом, и его «творческого потенциала» хватило бы всего лишь на должность ротного, В отличие, скажем, от Говорова, которому беспартийность не помешала (как и Баграмяну) окончить академию Генштаба и получить в командование Ленинградский фронт.

А сегодня Вы, полковник, с группой «не очень грамотных выпускников средней школы» утверждаете, что у осужденных троцкистов не было иной цели, кроме целей партии и государства, а их признания на суде о том, что антипартийная цель у них все же была, «выбивались» на Лубянке.

А кто Вам, полковник, загонял иголки под ногти, чтобы, как Вы признались выше, Вы пролезли в КПСС не для строительства коммунизма, а с целью «достойно содержать семью»? Ведь главное — факт совершения преступления, а доказательства его совершения — это дело следователей. Неужели Вы полагаете, что следователям пришлось бы Вас бить, чтобы получить это признание в подлости, которое Вы сегодня сделали совершенно добровольно?

Но раз Вы пролезли в партию с антипартийной целью, то обилие в КПСС таких, как Вы, полностью обессилило партию, что в свою очередь позволило Ельцину, Кравчуку, Шушкевичу и др. у нее на виду расчленив СССР и отдать его на разграбление иностранным государствам. Ведь не будь в КПСС таких, как Вы, ничего подобного с СССР не произошло бы.

Думаю, поэтому, полковник, Вам так не хочется читать стенограммы тех процессов. По себе знаете, что там — все правда.

О ТВОРЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ

Я все же немного поспорю с Вами скорее для того, чтобы показать, чего стоит Ваш «творческий потенциал» и все те материалы, что Вы прислали, благо темы о потерях в той войне я редко касался, не считая ее определяющей, — наши потери в любом случае были огромны.

«Все дело в том, что людские потери в войне нашей армии из-за грубейших ошибок как партийного руководства (Сталина), так и военного (Жукова и ему подобных) оказались столь огромны, что Партия испугалась сказать народу правду и стала морочить ему голову совершенно неверными и смехотворными цифрами. Фактические данные о потерях надолго превратились в государственную тайну. Тон этой широкомасштабной фальсификации задал непревзойденный мастер этого дела — Вождь и Учитель, который 11 ноября 1941 г., выступая в метро на ст. «Маяковская», рассказал своему народу вот такую красивую байку: убито, дескать, 350 тыс. человек, пропало

без вести — 378 тыс. (всего — 728 тыс.). На самом деле эта грустная картина к тому времени выглядела несколько иначе (по нашим данным, тыс. чел.): в районе Белосток — Минск мы потеряли — 320, Умань — 100, Смоленск — 350, Гомель — 80, Киев — 660 и Вязьма — 663, всего 2173.

Итак, поставив обман своего народа «в голову колонны», начался многолетний период (не закончившийся и до сих пор!) откровенного вранья», — пишет Громов.

Вы бы, полковник, безусловно, уже 11 ноября 1941 г. сообщили народу и противнику, что наши безвозвратные потери достигли 3 млн. человек. Это понятно. Но Сталин-то ведь не был идиотом, он ведь знал, что такое пропаганда в войне.

К примеру, американцы сообщили, что во время операции «Буря в пустыне», во время которой они «разгромили армию Ирака» и изгнали ее остатки из Кувейта, они потеряли убитыми всего около 500 человек. (Причем сначала объявили 150 убитых, потом 300 и т.д. до 500. На этой цифре и стоят.) Однако когда родственники убитых попытались создать общество, то правительство США им это категорически запретило. Оно и понятно, родственники, собравшись вместе, смогли бы подсчитать число убитых. Но если их действительно было около 500, то чего же США бояться этого подсчета?

Ведь что для армии США потери в 1000 человек? От повседневной деятельности регулярные войска США потеряли в 1984—1994 гг. 27 828 человек, из которых 24 адмирала и генерала, 3223 офицера и т.д. Вот эти огромные цифры в США не секретны, а боевые потери в Ираке — сверхсекретны! Почему?

Потому, полковник, что в армии США много полковников, но такого, как Вы, до сих пор, к сожалению, не нашлось. Там все понимают, что, пока конфликты с Ираком, да и с другими странами не окончены, сообщение о своих потерях — это предательство.

А у нас полно полковников, которые точно знают, что нужно было делать Сталину, но не знают подобных элементарных вещей из военного дела.

Но дам Вам высказаться дальше.

«Сразу же после войны было объявлено, что армия потеряла 7 млн. человек.

К марту 1990 г. эта цифра «подросла» до 8 млн. 688 тыс. 400 человек. Приведенная смешная «точность» в «400» человек только доказывает всю абсурдность этой информации, так как именно персональный учет потерь («военного материала») в нашей стране был организован безобразно.

Вот подтверждение: приказ об организации учета был издан всего за 3 месяца до начала войны — 15.03.41 (в войсках Южного фронта, например, стал известен только в декабре (!) 1941 г.) — колоссальный недоучет безвозвратных потерь в период общего отступления начального периода войны (утрача документов, преднамеренное их изъятие и др.) — в начале войны рядовой и сержантский состав вообще не имел красноармейских книжек (введены только 7.10.41), а спецмедальоны (личные) по указанию Сталина были отменены 17.11.42; -даже в 1944 г. этот учет должным образом не был налажен (ВИЖ, 1992, № 9). Картина, как видите, плачевная.

И вот в июне текущего года Генштаб объявляет очередную величину потерь, на этот раз уже с точностью до 100 человек — 11 млн. 944 тыс. 100. Чтобы доказать нелепость этой цифры, достаточно определить, какую долю в этом случае составляют известные теперь офицерские потери (1,023 млн.). Ответ получается (что и требовалось доказать) совершенно неправдоподобный — 11,7 %? Используя удачные обороты Юрия Игнатьевича, зададим вопрос, «где имеется хотя бы один документ, один надежный факт о том», что в нашем столетии в ходе многочисленных боевых конфликтов хоть в одной армии (даже самой захудалой и неумелой) на 100 погибших приходилось бы 12 офицеров? Таких документов и фактов нет, как нет и армий с таким фантастическим показателем доли офицерских потерь.

Все дело в том, что приведенные выше данные о состоянии учета свидетельствуют только об одном — определить точно цифру потерь теперь уже практически невозможно. Остается одно — провести только оценку этих значений, выйдя на порядок цифр с определенным допуском. Уже многие исследователи такой научный анализ провели. Из-за достаточной сложности расчетов (с учетом «динамики потерь», «пораженных в боях», «боевых», «не боевых» и «санитарных потерь», «в процентах от среднемесячного уровня потерь за войну» и мн. др.) приведу только результаты: потери Армии — чуть более 26 млн. чел. (в том числе 4 млн. погибших в плену), гражданского населения — около 17 млн., общие потери страны — порядка 43 млн. чел. Но есть вариант простого и понятного оценочного расчета безвозвратных потерь армии, результаты которого дают практически тот же порядок цифр. Опубликованы данные о безвозвратных потерях офицерского состава (достаточно точные, т.к. списки нас, окончивших академии, училища, курсы и т.п., сохранились) — 1 млн. 23 тыс. человек. Цифра «1,023» в сочетании с известными данными о доле безвозвратных офицерских потерь в общих (порядка 4%) и явилась тем «золотым ключиком», с помощью которого решается наша задача со столь печальным ответом. Пытаясь этому помешать, офицерские потери, как правило, не приводят рядом с общими безвозврат-

ными потерями армии в ВОВ. Или любимый «запутывающий» прием — к безвозвратным потерям как бы невзначай приплюсовывают «и раненые», делая тем самым эту задачу нерешаемой. Итак — 1,023 составляют около 4%, а 100% — общие потери. Ответ (порядок цифр!) без труда получите сами — более двух десятков миллионов человек. Как видите — «исчезло» значительно более 12 млн. человек. Вот в этом и есть суть нашей безнравственной политики, ибо, отдавая должное памяти 11,9441 млн. человек, еще большему количеству погибших, как бы говорим: «А Вы в этой войне не участвовали». Удивляться, правда, нечему, ибо именно человеческих отношений ленинско-сталинского государства к своим гражданам никогда «не имело места быть».

Для полноты картины посмотрим потери противника.

За всю войну они составили 3950 тыс. человек, в том числе против СССР — 2608 (по состоянию на 20.04.45 безвозвратные потери на Восточном фронте — 2374 587 чел., из них офицеров — 56 724).

Следует вспомнить и «плановые» показатели наших героических «смершовцев». За годы войны они умудрились расстрелять около 160 тыс. своих бойцов и офицеров (не считая десятка тысяч, расстрелянных без суда!). Если учесть, что, согласно опубликованным Генштабом данным, в ходе войны средняя численность (не штатная!) стрелковой дивизии не превышала 5,5—6 тыс. человек, то получается, что без помощи всяких там фон Боков и фон Клюге было уничтожено 29 дивизий! А это (вариант, т.к. составы армий и фронтов разнятся) порядка 5 армий, т.е. — целый фронт. Вот такая получается позорная арифметика».

Арифметика действительно получается позорная, как, впрочем, и остальное в исполнении этого полковника.

Поясню читателям, если они не поняли, что делает с цифрами Громов. Он утверждает, что единственно точная цифра, которую мы знаем о потерях той войны, это 1023 тыс. убитых офицеров. Далее он утверждает, высасывая из пальца, что на 100 убитых может быть не более 4 офицеров и делит число наших погибших в ту войну офицеров на 4%, «научно» вычисляя, что число убитых на фронтах должно быть 25 млн. (округляет до 20).

И «НАУКЕ» ТОЖЕ НУЖНА «ЗЕЛЕНЬ» АНТИСОВЕТЧИКОВ

Перву обсуждение «творческого потенциала» полковника Громова, поскольку хотя я в 1999 году и ответил ему по существу, но ничего это не изменило. И через 6 лет «Новая газета» (№ 22, 2005) выходит с аналогич-

ным бредом, но уже Б. Соколова. Дам соответствующие цитаты из этой публикации. Соколов пишет следующее.

«Наши brave генералы еще в 1993 году в книге «Гриф секретности снят» опубликовали устраивающую их, но совершенно фантастическую цифру безвозвратных потерь Красной Армии — 8 668 400 погибших на поле боя, умерших от ран, болезней, в плену, расстрелянных по приговорам трибуналов и умерших по иным причинам. С тех пор, выпуская второе издание книги в 2001 году под названием «Россия и СССР в войнах XX века», руководитель авторского коллектива генерал Г.Ф. Кривошеев со товарищи «согласились» добавить к этой цифре еще 500 тыс. пропавших без вести из числа призванных в первые дни войны, но не успевших при-быть в свои части (откуда столь круглая цифра — неизвестно).

Немецкие же потери погибшими на Восточном фронте российские генералы определяют в 3 605 000 человек. Еще 442 тыс. умерло в плену. Вместе с потерями союзников Германии получается всего 4273 тыс. погибших на поле боя и 580 тыс. умерших в плену.

При таком подсчете общее соотношение числа погибших воинов Красной Армии и гитлеровцев (с союзниками) оказывается вполне сносным — всего лишь 1,8:1. Или же 1,9:1, если добавить к советским потерям 500 тыс. тех, кого авторы «Грифа секретности...» таки не решили, куда отнести — к потерям армии или мирного населения.

Общие же безвозвратные потери советского народа официально оцениваются в 26,6—27,0 млн. человек, из которых около 18 млн. приходится на гражданское население.

Получается, что Красная Армия воевала совсем неплохо, учитывая внезапность немецкого нападения, а также то, что значительная часть красноармейцев умерла в плену. И Сталин, мол, был не такой уж плохой полководец.

Гипнозу официальных цифр поддаются и некоторые западные исследователи. Например, американец Макс Хастингс в книге «Армагеддон. Битва за Германию», ориентируясь на эти цифры, упрекает Эйзенхауэра и других союзных генералов, что они в последние месяцы 44-го не наступали столь же решительно, как русские, стремясь минимизировать свои потери, и в результате затянули войну на полгода, что, дескать, привело к еще большим потерям. Здесь не учитывается, что плотность немецких войск на Западном фронте была в 2,5 раза больше, чем на Восточном. А главное — во что действительно обошлась русским решительность действий. Но что еще важнее — благостная для Красной Армии картина соотношения военных потерь является следствием откровенной фальсификации. В тех

случаях, когда появляется возможность проверить данные книги «Гриф секретности снят», они не выдерживают никакой критики.

...Общие потери вермахта погибшими на поле боя и умершими от иных причин, согласно моей оценке, составленной на данных, содержащихся в книге генерала Б. Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии» (в годы войны он как раз ведал учетом личного состава), составили около 3,2 млн. человек. Еще около 0,8 млн. умерли в плену. Из них около 500 тыс. не пережили плена на Востоке, где в общей сложности оказались почти 3,15 млн. германских военнослужащих. Число погибших на Востоке германских военнослужащих я оцениваю в 2,1 млн. человек — тогда с учетом умерших в плену получается 2,6 млн.

Отмечу, что данные Мюллера-Гиллебранда основаны на централизованном учете германских потерь вплоть до ноября 1944 года и на оценке потерь за последние полгода, сделанной германским генштабом. Иногда встречаются и более высокие цифры германских потерь (4,5—5 млн. человек), основанные на более высоком исчислении в последние полгода войны. Мне они не кажутся достоверными. В последние полгода немецкие потери погибшими не могли быть выше, чем за предшествовавший год, поскольку в последние месяцы численность немецкой армии на фронте значительно сократилась и основные потери она несла не убитыми, а пленными.

Соотношение советских и германских потерь на Восточном фронте составляет, таким образом, примерно 10:1. Если учесть еще потери союзников Германии и советских граждан, погибших на стороне вермахта, но не учтенных в немецких потерях (таких, по разным оценкам, было от 100 до 200 тысяч), то соотношение станет примерно 7,5:1.

Достаточно точно также можно оценивать соотношение советских и немецких потерь по потерям офицеров, которые всегда считают точнее, чем рядовых. Согласно данным, приведенным Мюллером-Гиллебрандом, сухопутная армия Германии потеряла на Востоке с июня 41-го по ноябрь 44-го 65,2 тыс. офицеров погибшими и пропавшими без вести. Общие же безвозвратные потери вермахта составили за тот же период 2417 тыс. человек. Таким образом, на одного офицера приходится 36 рядовых и унтер-офицеров безвозвратных потерь. Доля офицеров в этих потерях составляет 2,7 %.

Безвозвратные потери офицеров советских сухопутных войск, согласно подсчетам, завершнным только в 1943 году, составили 973 тысячи. Если исключить из этой цифры сержантов и старшин, занимавших офицерские должности, а также потери 1945 г., то безвозвратные потери офицеров советских сухопутных сил за 1941—1944 годы (за вы-

четом политического состава, в вермахте отсутствующего, а также лиц административного и юридического состава, у немцев представленного чиновниками) составят около 784 тысяч. Вот эти-то 784 тысячи и надо сопоставлять с 65,2 тысячи немецких офицерских потерь, приведенных у Мюллера-Гиллебранда.

Получается соотношение 11,2:1. Оно близко к соотношению потерь армий СССР и Германии, определенному другим методом. Если же принять официальную цифру советских потерь, то получится, что в сухопутных войсках Красной Армии на одного погибшего офицера приходилось всего 8 рядовых. Выходит, что у нас отделениями (обычная численность одного отделения — 9 человек) командовали офицеры. Или что в Красной Армии в атаку бросались целые батальоны и полки одних офицеров.

Доля офицеров в безвозвратных потерях двух сторон была примерно одинакова. Так, независимый российский военный историк В.М. Сафир отмечает, что «по отдельным боевым донесениям сухопутных войск приблизительный уровень офицерских потерь колеблется где-то в пределах 3,5—4,0 %». Если взять, например, донесение о потерях 323-й стрелковой дивизии за 17—19 декабря 1941 года, там на 38 убитых командиров приходилось 458 солдат и сержантов, а на 19 командиров, пропавших без вести, — 1181 пропавший без вести сержантов и солдат. Здесь доля командиров в безвозвратных потерях составляет 3,36 %. Если же вычесть отсюда политработников, составлявших почти 10 % офицерских потерь, и еще 3 % потерь административного и юридического состава, то доля офицеров в потерях сократится до 3 % и будет очень немного отличаться от доли офицеров в немецких безвозвратных потерях.

Все эти вычисления доказывают только то, что немногие уцелевшие из тех фронтовиков, кому доводилось ходить в атаку, знают. И так, мы заваливали врага трупами и победили лишь благодаря большой и безропотной массе необученных солдат, покорно шедшей в самоубийственные атаки. Хорошо обученный солдат и офицер, способный размышлять, представляли для Сталина большую опасность, чем гибель десятков миллионов необученных бойцов.

Что же касается общих советских потерь, то они значительно превышают официальные 27 млн. Дело в том, что население СССР к началу войны составляло не 194 млн. человек, как полагают многие демографы, а, согласно исчислению, проведенному ЦСУ в июне 41-го, должно было превышать 200 млн. человек. Но тогда успели провести лишь предварительное исчисление, а повторное сделали лишь по Молдавии и Хабаровскому краю. Оно дало цифры на 4,6 % больше первоначальных. С учетом этого население

СССР в июне 41-го можно оценить в 209,3 млн. человек. А общую убыль населения вследствие войны от избыточной смертности (с учетом того, что к началу 46-го его численность оценивалась в 167 млн. человек, а также показателей рождаемости последних военных лет) — в 43,3 млн. человек. (Напомним, что общие потери Рейха оцениваются в 7 млн. погибших.) Таким образом, потери гражданского населения составили 16,9 млн. человек».

Газета «Дуэль» писала, что те, извините за выражение, историки, которые, из шкуры вылезая, стараясь облить своим дерьмом наше прошлое, тупо перегибают палку и, не понимая этого, уже начинают прославлять Сталина и советский народ лучше, чем это в свое время делал советский агитпроп. Ну посудите сами, какой вывод нормальный человек должен сделать из непомерного раздутия числа советских потерь в Великой Отечественной войне и непомерного сокращения числа немецких? Правильно, только один: немцы были какими-то трусливыми недоносками, которые потеряли всего одного солдата на 12 убитых советских солдат, и сдались. А наши предки становятся какими-то несокрушимыми героями, которым все нипочем. Ну как хозяевам Б. Соколова и «Новой газеты», американцам, с такими русскими воевать? Американцы же привыкли издалека отбомбиться и ждать, что жертва сдастся. А тут, оказывается, сколько русских ни убивай, они все равно победят. Как это может подействовать на психику рядового американского пиндоса?

Соколов аж прыгает от возбуждения, чтобы доказать, что на советском фронте и немцев-то никаких не было — так, одна-две дивизии: «плотность немецких войск на Западном фронте была в 2,5 раза больше, чем на Восточном». А все западные историки, скажем, тот же Лен Дейтон, утверждают, что 7 из каждых 8 немецких дивизий были уничтожены Красной Армией. Как же так? Это же получается, что американцы и англичане с немцами вообще не воевали! Надо сказать, что и Гитлер выглядит каким-то идиотом: терял войска на Восточном фронте, застрелился, когда Берлин окружила Красная Армия, а все войска держал почему-то на Западном фронте, где у него и потерь-то вроде не было.

Соколов убеждает олухов «Новой газеты», что советские историки, подсчитавшие потери Красной Армии, лгуны и все врут, а вот немецкие битые генералы — это образец кристальной правды. Между тем, если немецкие генералы и честнее, то они честнее только таких историков, как Соколов, хотя на Соколове с Громовым, если присмотреться, уже и пробы негде ставить. Что касается Мюллера-Гиллебранда, принятого в данной статье за образец честности, то повторю то, что о нем писал ранее, и добавлю об остальных.

БИТЫЙ ВЫНУЖДЕН БРЕХАТЬ

Пусть простят меня те, кто уже читал эти мысли в «Асах и пропаганде», но они нужны и к данной теме, посему я их повторю и даже дополню.

Не знаю, как вас, но меня уже давно раздражают те наши историки, которые воспринимают или делают вид, что воспринимают как Слово Божье любую брехню, идущую от немецких ветеранов Второй мировой. Неужели не понятно, что это люди, которые не могут не брехать? Представьте драку, в которой есть победитель и есть сбежавший или сдавшийся побежденный. Зачем победителю врать? Ведь результат — победа — налицо! Ну приукрасит что-либо, чтобы объяснить синяк под глазом, но ведь все это пустяки по сравнению с самой победой.

А как побежденному говорить правду? Как без потери чести и уважения даже самому себе признать, что он был трусливее, больше боялся боли, не мог держать ударов? А если еще и он напал на победителя, то как объяснить глупость нападения его на более сильного? Своей умственной неразвитостью? Нет, основная масса людей не такова и она будет использовать любую ложь, чтобы доказать и свой ум, и свою храбрость, и, главное, свою правоту в проигранном деле.

На что уж наши старички ПОБЕДИТЕЛИ, так ведь и за ними нужен глаз да глаз — не успеешь моргнуть, а они уже норовят тебе лапшу на уши повесить. Но как можно безоглядно верить БИТЫМ?! Ведь от них принять что-либо за факт можно только после тщательной проверки и обдумывания его, либо в случае, когда абсолютно ясно, что битый в данном случае во лжи безусловно не заинтересован. В остальных случаях они врут, а то, что битые в свою ложь заставляют верить прежде всего себя самих, то это их проблемы.

Ведь вы посмотрите, как тупо все немецкие мемуаристы объясняют свои поражения: «а) нас было мало, а русских много; б) в России, кроме Крыма, стояли морозы — 50 °С, в Крыму морозы были — 40 °С». И подавляющей массой историков это воспринимается за чистую монету, при этом редко кому приходит в голову задать естественный вопрос: «Если вас было мало, а нас много, то какого хрена вы на нас полезли?»

Лет 20 или более назад ко Дню Победы был сделан фильм на основе немецкой кинохроники, и в кадрах из нее мне запомнились эпизоды зимы 1941 года, в которых голые немецкие солдаты с хохотом кувыркаются в снегу, растираются снегом и т.д., демонстрируя свое полное презрение к морозу. И можно было не сомневаться, что Гитлер ежедневно вдалбливал немцам и всему миру, что русских всего 190 млн., а Германия опирается